

На правах рукописи

003493754

ПОНОМАРЕВ

Максим Владимирович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА РОССИИ В 1917–1930-е гг.:
ЦЕНТР И ПРОВИНЦИЯ**

24.00.01. – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

18 МАР 2010

Волгоград – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Редькина Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Тюменцев Игорь Олегович

кандидат исторических наук, доцент
Савицкая Ольга Николаевна

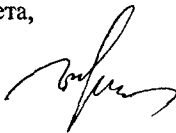
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится 20 марта 2010 г. в 9⁰⁰ на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском государственном медицинском университете (400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1, в ауд. 4-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «18» февраля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент

И.К. Чёремушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется современными политическими процессами, происходящими в Российской Федерации, когда православное духовенство вновь становится серьезной политической силой. Патриархи Алексей II, Кирилл заявили о себе как крупные политические лидеры. Некоторые политические партии выступают за особые отношения с Русской православной церковью. Изучение политической культуры православного духовенства является актуальным для современной политической ситуации, когда православие как основа восприятия общественно-политического бытия, вновь признается значительной частью российского общества.

В начале XX в. православное духовенство было небольшой по численности, но влиятельной политической группой, частью российской политической элиты, как в центре, так и в провинции, во многом определяющей политические взгляды и поведение масс верующих. В 1917 г. духовенство осознавало себя особой профессиональной группой, пыталось отстаивать свои права (политические, экономические), свою точку зрения на политическую систему, на государственно-церковные отношения в России. Исследование ценностных ориентаций, отношения к власти, степени политической активности, форм политического поведения православного духовенства 1917–1930-х гг. дает возможность осмысления и оценки современной политической культуры данной социальной группы.

До настоящего времени нет научных трудов, рассматривавших политическую культуру православного духовенства Царицынской епархии в контексте эволюции государственно-церковных отношений в 1917–1930-х гг. В связи с этим тема диссертации представляется актуальной для современной исторической науки.

Степень разработанности проблемы. Вклад в изучение политической культуры православного духовенства России внесли историки, религиоведы, культурологи, философы, политологи.

В советской историографии оценка политической позиции Православной Российской церкви¹ (далее – ПРЦ) давалась с позиций марксистского подхода. В работах В.И. Ленина, И.В. Сталина, Е.М. Ярославского, П.А. Красикова, А.В. Луначарского, И.И. Скворцова-Степанова, С.К. Минина церковь называлась опорой самодержавия и Временного правительства; политическое поведение духовенства характеризовалось как «контрреволюционное». Зачастую эти труды носили публицистический характер, были руководством к действию для органов партии и государства, что позволяет рассматривать их как источник.

В 1920–30-х гг. историки-атеисты И. Брихничев, М.Н. Лукин, В. Рожницын, П.К. Зарин, Б.П. Кандидов и др., ставили цель укрепления атеистического мировоззрения в массах, что предопределило «разоблачительный» характер их работ в отношении Церкви и духовенства – «церковной контрреволюции». Духовенству приписывалась активное участие в белом движении, «руководящая роль» в антисоветских заговорах и восстаниях во время Гражданской войны, в ходе изъятия культовых ценностей в пользу голодающих, в период коллективизации. Советская вероисповедная политика оценивалась положительно, так как она осуществлялась в интересах народа. Обновленчество называлось приспособлением к советскому политическому строю в целях самосохранения. В целом большинство работ 1920-х–1930-х гг. носили пропагандистский, а не научный характер. Источниковая база в них была узкой (советское законодательство о культах, работы В.И. Ленина, отдельные послания Патриарха Тихона, материалы партийных съездов, советская периодика, собственные наблюдения). Все работы основывались на марксистско-ленинском подходе, были политически ангажированными. Такой подход в оценке политической позиции духовенства сохранился в советской историографии до конца 1980-х гг.

Иной была трактовка государственно-церковных отношений в России,

¹ Далее будет использоваться название Православная Российская церковь (ПРЦ), которое принадлежало ей до 1943 г.

причин обновленчества в православии и оценка его политической позиции в трудах лидеров обновленческого движения А.И. Боярского, Б.В. Титлинова, А.И. Введенского и др. Они отмечали кризис в ПРЦ на рубеже XIX – XX вв., вызванный подчинением церкви государству, вынужденным политическим союзом с самодержавием; считали, что обновленческая церковь внутренне приняла социальный переворот, признала «правду» социализма. Монографии Б.В. Титлинова расширяли представления о внутрицерковных проблемах ПРЦ в начале XX в., участии духовенства в работе Государственной Думы, о политических настроениях семинаристов. Как бывший редактор «Всероссийского общественно-церковного вестника» в 1917 г. он оказывал серьезное влияние на формирование общественного мнения в поддержку вероисповедного курса Временного правительства, даже в условиях советской политической системы не стал давать ему отрицательной характеристики. Все выше-названные авторы считали закономерным отделение церкви от государства; игнорировали вопрос о вмешательстве органов власти в СССР во внутрицерковные дела. Работы вышеназванных авторов можно считать источниками по изучаемой проблеме.

В 1990-х гг. произошел настоящий прорыв в изучении государственно-церковных отношений в России: пересмотрена методология научного исследования, которая обогащается теориями и концепциями современной западной историографии; начинается объективное переосмысление опыта государственно-церковных отношений в России на основе введения в научный оборот ранее недоступных архивных материалов.

Весомый вклад в изучение поведенческих стереотипов, общественной позиции, быта православного духовенства в XIX – начале XX в., отношения к духовенству интеллигенции и крестьян внесла Т.Г. Леонтьева. Конструктивным представляется подход Г.С. Смирнова, который предлагает в рамках синергетического подхода рассматривать отдельно народное и государственническое православие в России; церковно-религиозную динамику в XX веке – как смену данных парадигм в конкретно-исторических условиях.

Вероисповедные реформы в России в начала XX в. изучены в трудах М.И. Одинцова и О.Ю. Редькиной. Авторами отмечалось активное участие ПРЦ в общественно-политической жизни страны. Работы М.А. Бабкина углубили представления о политических настроениях православного духовенства в 1917 г. Важен вывод автора о том, что своими действиями (десакрализация монархии, сакрализация народовластия) духовенство «осветило» революционный процесс как таковой. Однако точка зрения М.А. Бабкина о высоком уровне революционности Св. Синода представляется спорной. Более взвешенной, по мнению диссертанта, является оценка взглядов духовенства П.Г. Рогозным, который считал, что основной спор в это время шел о власти в Церкви. Поэтому процессы, происходившие в церковном обществе, он предлагает расценивать как «церковную революцию», а не как революцию «религиозную».

Огромное число исследований было посвящено государственно-церковным отношениям, истории ПРЦ в октябре 1917–1930-х годах. На наш взгляд, выделяются постановкой новых проблем, глубиной анализа, объективностью, введением в научный оборот не известных ранее документов работы В.А. Алексеева, М.И. Одинцова, М.Ю. Крапивина, А.Н. Кашеварова, О.Ю. Васильевой, М.В. Шкаровского, Н.А. Кривовой, Д.А. Головушкина, А.В. Мазырина, А.С. Степанова, С.П. Шестакова и др. В них дана оценка политической позиции Поместного Собора ПРЦ (1917–1918 гг.), Патриарха Тихона, митрополита Сергия (Страгородского); проанализированы меры по установлению политического контроля над Церковью; переосмыслены причины церковных расколов в 1920-х гг. и роль Политбюро, ОГПУ в их возникновении; степень приверженности идеям христианского социализма обновленцев. Труды вышеназванных авторов позволяют понять «центральный» уровень взаимоотношения советской власти и Церкви, политические взгляды и поведение «радикального», «либерального» и «консервативного» течений среди православного духовенства.

Были защищены диссертации А.И. Белкина, О.Н. Петюковой, Д.С. Разумова, Н.Ю. Беликовой, Т.А. Колоссовской, А.В. Сипейкина, Н.А. Зориной, Д.А. Горбачева, посвященные церковной политике большевиков в отдельных регионах (Мордовии, Центрально-Черноземной области, Верхней Волги, Ставрополя и Кубани, Тверской губернии, Урала, Дона). Эти труды являются достаточно информативными в плане характеристики политических взглядов, поведения, форм общественно-политической активности духовенства различных регионов России; важны для сравнения с ситуацией в Царицынской (Сталинградской) епархии.

В 1990-х–2000-х гг. сложилось направление православных церковных историков, изучающих государственно-церковные отношения, историю Церкви в XX в. Серьезный вклад в изучение политической культуры духовенства внесли протоиерей В.А. Цыпин, о. Дамаскин (Орловский), Вл. Воробьев, Н.Е. Емельянов. Основное внимание в трудах православных историков уделяется проблеме репрессий духовенства, биографиям духовных лиц.

Вышли в свет работы волгоградских историков Редькиной О.Ю., о. Николая (Н.Н. Станкова), А.В. Материкина, В.А. Полякова, З.П. Тининой, А.В. Дубакова, А.И. Мраморнова, С.М. Иванова, В.И. Супруна, С.П. Синельникова, Н.М. Клименко, иеродиакона Серафима (Р. Наумова), посвященные истории Волгоградской, Саратовской епархий. В них показано становление Царицынской епархии, особенности ее развития, судьба духовенства и верующих в советском обществе, история отдельных храмов, религиозных лидеров. Необходимо особо выделить публикацию списка репрессированного духовенства и верующих Волгоградской епархии подготовленного иеродиаконом Серафимом (Наумовым) и Д.Д. Антоновым на основе материалов архива УФСБ по Волгоградской области, которую можно считать источником.

Информация по политической деятельности клира региона содержится в материалах по истории Астраханской, Волгоградской, Донской, Саратовской епархий на официальных православных сайтах, в справочниках и электронных базах биографий духовенства, в православных энциклопедиях.

Важными в методологическом плане для понимания политической культуры православного духовенства как субкультуры российской политической культуры, ее структуры и типологии стали труды Г. Алмонда, С. Вербы, К.С. Гаджиева, А. Ахиезера, Э. Баталова и других современных отечественных и зарубежных ученых политологов, посвященные политической культуре вообще, особенностям русской политической культуры в частности.

Зарубежная историография проблемы, которая представляет интерес для нашей темы, не велика. Вероисповедная политика Временного правительства, подробно освещена в статьях А.В. Карташева, последнего обер-прокурора и первого министра исповеданий России. В них он не только показал сложность и противоречивость взаимоотношений светской власти и ПРЦ в 1917 г. (за что их можно отнести к источникам), но и доказывал необходимость модели «симфонии» государства и Церкви в России.

Основополагающими трудами для понимания особенностей русской культуры (и политической в том числе), отношения русской интеллигенции и народа к религии, идеям христианского социализма, стали работы русских философов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, С.Л. Франка.

В работах русской эмиграции (С.П. Мельгунова, А. Левитина-Краснова, В. Шаврова, Л. Регельсона и др.), канадского историка Д. Поспеловского показан красный террор против православного духовенства, политика советской власти в отношении Церкви характеризовалась как «гонительная», направленная на ее полное уничтожение.

Представления о революционной культуре в России модифицируются благодаря трудам Р. Стайтса, Ш. Плагенборга, которые позволяют по-новому взглянуть на формирование политических мифов, утопий, символов, праздников, бытовое поведение советских граждан, влияние православного фактора на этот процесс.

Подводя итог обзору историографии, необходимо отметить, что исследований, посвященных политической культуре православного духовенства России в 1917–1930-х гг. не проводилось.

Объектом исследования является православное духовенство как социокультурная группа России.

Предмет исследования – субкультура православного духовенства как составная часть российской политической культуры 1917–1930-х гг., проанализированная на центральном (Св. Синод, Патриархия, Высшее церковное управление) и провинциальном (Царицынская епархия) уровне.

Целью исследования стало выявление региональной специфики политической культуры православного духовенства Царицынской (Сталинградской) епархии в условиях трансформации политической системы в России в 1917–1930-х гг.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать характеристику архетипу политической культуры православного духовенства России и специфическим чертам политической субкультуры православного духовенства Царицынской (Сталинградской) епархии;
- рассмотреть воздействие внешних и внутренних факторов на политические взгляды и политическую ориентацию православного духовенства в контексте трансформации государственно-церковных отношений в России в 1917–1930-х гг.;
- выделить этапы эволюции политической культуры православного духовенства России, обосновать их периодизацию и дать им характеристику;
- определить типы политической культуры православного духовенства России на различных этапах их периодизации;
- показать формы, степень активности общественно-политической деятельности православного духовенства Нижней Волги и Дона в 1917–1930-х гг.;
- осветить формирование образа «духовенство – политический враг советской власти», воздействие его на массовое общественное сознание, на судьбу духовенства региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период с февраля 1917 по конец 1930-х гг. Верхняя граница исследования связана с Февральской революцией 1917 г. изменившей политический статус православного духовенства. Нижняя граница работы обусловлена практически полным уничтожением духовенства Сталинградской области к концу 1930-х гг.

Территориальные рамки работы охватывают современную территорию Волгоградской и Камышинской епархий Русской православной церкви (бывшей Царицынской епархии). В связи с тем, что она была создана на базе ряда благочиний Саратовской, Астраханской, Донской, Самарской епархий, а также с тем, что ее границы и центр неоднократно менялись в 1920–1930-х гг., в исследовании привлекались материалы вышеназванных церковных единиц. Для общих, центральных и региональных («провинциальных») элементов в политической культуре православного духовенства привлекались материалы, характеризующие политические взгляды и активность, формы общественно-политической деятельности руководства ПРЦ (Патриарха, Св. Синода), духовенства Москвы и Петрограда (Ленинграда).

Методологической базой исследования является принцип историзма, предполагающий изучение предметов и явлений во всем их многообразии, в конкретно-исторических и экономических условиях с момента зарождения, развития и перехода в другое состояние. Решение поставленных задач основывалось на системном, комплексном, междисциплинарном подходах. Применялись традиционные для историко-культурологического исследования методы сравнительного и проблемно-хронологического анализа. Методы типологического описания и историко-генетический позволили проследить эволюцию типов политической культуры православного духовенства под влиянием внешних и внутренних факторов. При работе со статистикой о численности духовенства региона (сторонников обновленчества и патриаршей церкви) применялся метод количественного анализа.

Источниковая база исследования широка, включает в себя следующие виды источников.

1. Законодательство по вопросам свободы совести, положению ПРЦ и духовенства, опубликованное в периодике, сборниках нормативных актов.

2. Документы ПРЦ: нормативные акты (постановления, резолюции, Поместных соборов ПРЦ, Акты Московской Патриархии за 1917–1930-е гг.; указы Донского епархиального совета; предписания Урюпинского районного церковно-приходского совета Донской епархии; постановления Царицынского (Сталинградского) епархиального управления; указы Св. Синода всех обновленческих церквей СССР; постановления Всероссийских и Нижневолжского соборов обновленческих групп); *обращения (петиции), воззвания, декларации к духовенству, пастве, к власти Патриарха Тихона, епископата; стенограммы и протоколы Поместного собора 1917–1918 гг.; протоколы общих собраний, съездов духовенства региона; делопроизводственная документация епархий региона; программы обновленческих групп; церковно-приходские летописи; телеграммы духовенства Временному правительству; тексты выступлений духовенства на Государственном совещании (август 1917 г.), митингах.* Частично вышеназванные документы опубликованы в сборниках документов, тематических подборках. Летописи, большинство документов Царицынской (Сталинградской) епархии, Хоперской епархии, Нижневолжского краевого митрополитанского управления, а также анкеты духовенства Царицынской (Сталинградской) епархии за 1920–1930-е гг., хранящиеся в ГАВО (Ф. И-49, И-74, И-78, И-112, Р-3083) введены в научный оборот впервые.

3. Делопроизводственные документы центральных и региональных органов государства. В фондах Канцелярии министра-председателя Временного правительства и Министерства Внутренних Дел Временного правительства содержится переписка с местными органами власти о захватах церковно-монастырской земли, отношении к духовенству других социальных групп (Государственный архив РФ. Ф. 1788 и 1779).

Опубликованные «Материалы Особой Комиссии по расследованию деяний большевиков», образованной при правительстве генерала А.И. Деникина (1918 г.) ярко характеризуют красный террор по отношению к духовенству на юге России в годы Гражданской войны.

Реализация на практике советского законодательства о культах, статистика по численности духовенства и его церковной ориентации, о политических настроениях и формах общественно-политической деятельности клира отражена в документах центральных и региональных органов государства, курировавших «церковную политику» (отчетах, статистических справках, переписке, политических обзорах, анкетах духовенства, материалах следственных дел и т.д.). Часть документации опубликована; основная масса привлекалась из фондов Министерства юстиции РСФСР и Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР ГАРФ (Ф. А-353, Р-5263), фондов ГАВО (Ф. Р-37, Р-71, Р-105, Р-122, Р-141, Р-216, Р-241, Р-267, Р-313, Р-1709, Р-1717, Р-2115, Р-2059, Р-3083, Р-6284) и Государственного архива Саратовской области (Ф. 522).

4. Документы партий, общественных организаций. Программы партий начала XX в. показывают решение ими религиозного вопроса в России. Программа РКП(б), постановления съездов, пленумов и директивные письма ЦК РКП(б); резолюции съездов коммунистической партии, стенограммы съездов ВЛКСМ, Союза воинствующих безбожников (СВБ) дают представление о стратегии и тактике, формах антирелигиозной борьбы. Документы Политбюро ЦК, Комиссии по отделению государства от церкви ЦК РКП(б) показывают политику данных органов против единства ПРЦ. Все вышеназванные документы доступны в изданных тематических сборниках.

Отношение к религии рядовых коммунистов Нижней Волги и Дона, общественно-политическая деятельность духовенства отражены в документах региональных партийных организаций, отчетах региональных структур СВБ, хранящихся в ГАРФ (Ф. Р-5263) и Центре документации новейшей истории Волгоградской области (Ф. 1, 56, 71).

5. Воспоминания, дневники государственных и политических деятелей, духовенства, интеллигенции: А.Ф. Керенского, А.И. Деникина, князя Н.Д. Жевахова, протопресвитера русской армии и флота Г.И. Шавельского, митрополитов Вениамина (Федченкова), Евлогия (Георгиевского), архиепископа Царицынского Дамиана (Говорова), протопресвитера Н.А. Любимова, архимандрита Феодосия (Алмазова) и др.

6. Письма граждан во власть, опубликованные в специализированных сборниках и тематических подборках, характеризуют представления различных групп общества об идеальной форме правления в России, о социализме, отношении к революциям, социально-политическим и экономическим преобразованиям в России в 1917–1930-х гг. Письма верующих с просьбами в защиту духовенства региона хранятся в ГАВО (Ф. Р-122, Р-141, Р-313).

7. Периодика. *Центральная и региональная светская периодика 1917–1930-х гг.* («Вестник Временного правительства», «Русские ведомости», «Правда», «Известия», «Республиканец», «Борьба», «Коммунистический путь», «Партийный спутник» и др.) показывает формирование определенного «политического образа» духовенства в общественном мнении. *Церковная периодика* (Всероссийский церковно-общественный вестник, Саратовские епархиальные ведомости, Донские епархиальные ведомости; Вестник Священного Синода) дает представление о политических ценностях, взглядах духовенства, формах общественно-политической деятельности, степени политической активности, конфликтах в среде духовенства и т.д.

8. Статистика. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 года позволили уточнить численность духовенства, состояние монастырских хозяйств Саратовской губернии.

Все виды источников в диссертации использовались в комплексе, на основе их критического анализа.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии методами историко-культурологического исследования места и роли политической культуры православного духовенства в динамике общественно-политического

развития Нижней Волги и Дона, в определении ее региональной специфики в условиях трансформации политической системы России в 1917–1930-х гг.

Научная новизна исследования раскрывается в положениях, выносимых на защиту:

1. Православное духовенство являлось активным участником общественно-политической жизни в России в 1917 – начале 1930-х гг. Изучение его политических взглядов, ценностных ориентаций, отношения к власти (народовластью, диктатуре пролетариата) обогащает наши представления об особенностях социально-культурного развития в период глубинных революционных трансформаций социально-политической и экономической системы в России.

2. Основными чертами политической культуры православного духовенства России можно считать – традиционализм, патернализм, патриотизм, собранность, внутреннюю конфликтность, этатизм; к региональным чертам – склонность к конформизму среди массы клириков, большую степень распространения радикальных идей в среде сельского, а не городского духовенства.

3. Временное правительство, советское государство считали православное духовенство реальной политической силой, которая могла оказать влияние на исход политической борьбы. Власти стремились к контролю над духовенством как путем привлечения на свою сторону лояльного революционным преобразованиям духовенства, усилением контроля, ограничением в правах, репрессий против консервативно настроенного клира. Под влиянием революций, политических партий и органов власти, в результате внутрицерковной борьбы происходит разделение духовенства на радикалов, либералов-реформаторов, консерваторов.

4. Анализ позволил выделить четыре этапа эволюции политической культуры православного духовенства региона в изучаемый период: «демократического» (февраль–октябрь 1917 г.), «гражданской войны» (ноябрь 1917 г. – 1921 г.), «религиозного нэпа» (1921–1926 гг.), «воинствующего атеизма» (1927 – 1930-е гг.) в зависимости от трансформации государственно-

церковных отношений, политического статуса духовенства, типов и форм его политической активности.

5. Анализ политического поведения, его форм, степени активности духовенства в общественно-политической жизни страны позволяет выделить следующие типы политической культуры православного духовенства: *подданически-активистский, подданический, активистский в протестных формах, приходско-аполитичный*. Кроме того, в целом политическую культуру православного духовенства России 1917–1930-х гг. можно отнести к *зависимому типу*, так как она формировалась под влиянием изменений общественно-политической ситуации, как ответ на эти перемены.

6. Православное духовенство в 1917–1930-х гг. проявляло свое отношение к власти в *традиционных легальных формах* (проповеди, лекции, выступления в печати, обращения к властям, сотрудничество в органах власти), в *новых легальных* (участие в революционных праздниках, политических митингах, создание профсоюзов, советов как исполнительных органов; участие в боевых действиях и антисоветских восстаниях; уход в политическую эмиграцию; выступления на антирелигиозных диспутах) и *нелегальных формах* (антисоветская пропаганда, распространение антисоветских, апокалиптических слухов, «Небесных писем»).

7. Складывание образа «поп – контрреволюционер» начиналось в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.). Огромное влияние при этом оказали такие образы как «гапоновщина», «илиодоровщина», ставшие нарицательными в общественно-политическом сознании в 1905–1930-х гг. Социалистическая, либерально-демократическая, советская пресса внесли огромный вклад в формирование данного образа и культивирование его в общественном сознании. Образ «поп – контрреволюционер», трансформировался в образы «поп – враг советской власти», «религиозная проповедь – дурман для народа, антисоветская пропаганда». Все они способствовали легитимизации политических гонений на духовенство в изучаемый период.

8. Идеологи воинствующего атеизма видели политического противника, как в духовенстве Патриаршей Церкви, так и в обновленцах. Репрессии ударили по клиру в целом, шли весь изучаемый период, привели к полному расстройству церковной жизни в регионе. Материалы следственных дел далеко не всегда доказывают реальную «вину» духовенства перед советской властью. Нормальное функционирование политической культуры православного духовенства было невозможным в условиях тоталитарного режима 1930-х гг., который превращал ее в контркультуру.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть полезны при разработке современной модели взаимоотношений государства и Церкви, формировании цивилизованных и гуманных форм их сосуществования, сотрудничества в решении целого ряда актуальных политических, социальных, нравственных и других проблем российского общества. Материалы диссертации и содержащиеся в ней выводы могут быть использованы как в научной работе для дальнейшего осмысления политической культуры православного духовенства России, истории Волгоградской епархии РПЦ, так и в учебном процессе (в ВУЗах и школах) при чтении курсов по истории Отечества, края, религиоведению, политологии, культурологии.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены в 10 опубликованных трудах, из них 3 – в журналах, включенных в перечень ведущих научных изданий, утвержденных ВАК РФ. Материалы исследования были изложены в докладах на региональных научно-практических конференциях молодых ученых Волгоградской области (2007–2009 гг.), Краеведческих Чтениях (2007–2009 гг.), Юношеских Чтениях «Нижняя Волга в истории России» (2008); конференции «Волгоградская область: 10 лет Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»» (2008 г.), конференциях, проводимых Государственным архивом Волгоградской области, Государственным этнографическим музеем «Старая Сарепта» (2008 г.), вузовских конференциях (2007–2009 гг.).

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы; раскрывается степень ее изученности; определяются цель и задачи исследования; характеризуются источниковая, теоретическая и методологическая база, хронологические и территориальные рамки исследования, его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе - «Государство и Православная Российская Церковь: кризис православной культуры в условиях революции (1917–1921 гг.)» - автор рассматривает дискутирование российским обществом (и духовенством в том числе) вопроса об отношениях государства и Церкви, выявляет степень политической активности и формы ее проявления духовенством в условиях светского государства – «внеконфессионального» и «атеистического».

В первом параграфе - «Демократический этап развития политической культуры православного духовенства России (февраль–октябрь 1917 г.)» - рассматривается процесс развития политической культуры духовенства в условиях буржуазно-демократической политической системы. Автор относит к причинам перемены политических взглядов духовенства России весной 1917 г. (от союза с самодержавием – к легитимизации народовластия) низкий авторитет династии Романовых в обществе, углубление кризиса в стране, желание клира преодолеть кризис в Церкви, отмежеваться от образа «попа – черносотенца», закрепившегося в общественном сознании в 1905–1912 годах. Сакрализация Временного правительства, гражданской присяги проводилась духовенством, по нашему мнению, в связи с тем, что Государственная Дума, принявшая участие в его формировании была легитимным органом власти. Обращения духовенства к верующим с призывом поддержать Временное правительство мотивировались патриотизмом и патернализмом (оно укрепит и спасет Россию, выиграет войну), этатизмом (необходимость прекращения анархии в стране). Соборность проявилась в демократизации церковной жизни путем выборов (всеобщих, тайных,

равных) органов церковной власти всех уровней, в призывах к объединению духовенства в трудный час. Внутренняя конфликтность обозначилась в борьбе саратовского епископата за власть, кризисе отношений внутри клира. Она была вызвана политическими причинами (борьба с «распутинцами»); склоками между священниками и низшими членами клира; разными взглядами на глубину реформ государственно-церковных отношений между радикалами, либералами и консерваторами. Диссертант приходит к выводу, что подавляющее большинство духовенства Саратовской епархии разделяло традиционалистски-консервативный взгляд на решение данных вопросов (выступало за восстановление Патриаршества, за союз Церкви и государства, за привилегированное положение ПРИЦ). Стремление к союзу с властью нашло выражение в поддержке внутреннего и внешнего курса Временного правительства. Ослабление центральной власти болезненно воспринималось Церковью. Желание «сильной власти» высказывалось духовенством на Государственном совещании, на Поместном соборе. Степень политизированности духовенства, по нашему мнению, росла, из-за углубления кризиса в стране, роста конфликтов в приходах, неспособности администрации навести порядок. Клер начинает четко осознавать свои корпоративные интересы и стремиться их отстаивать. Диссертантом выявлен быстрый рост политических знаний духовенства, степени политической информированности. Зачастую в сельской местности именно священники разъясняли пастве смысл происходящих политических событий. Установлено, что кроме традиционных форм общественно-политической деятельности (работа в миссионерских, благотворительных братствах, благотворительных попечительствах, просветительских и трезвеннических организациях) духовенство участвовало в епархиальных съездах и собраниях, Поместном Соборе, где обсуждались вопросы политической жизни, формулировалось отношение духовенства к ним; сотрудничало в светских органах власти; создавало новые организации, не предусмотренные церковными уставами (советы и комитеты духовенства, как органы исполнительной власти в Саратовской и Донской епархиях), активно участвовало в выборах в Учредительное собрание. В Саратовской епархии на-

чинает издаваться газета духовенства, выражавшая радикальные взгляды. Материалы церковной прессы, по нашему мнению, свидетельствуют о готовности клира воспринимать политический опыт рабочего класса. В частности, изменяется язык церковной прессы. Он становится образным («революция – весна, Пасха»), насыщенным политическими штампами («классовая борьба»). Стиль политического поведения духовенства также меняется: от сдержанного весной, до напористого летом–осенью 1917 года. Ослабление власти в центре и на местах, увеличение политического опыта позволили духовенству выступать уже не столько с «петициями», «прошениями», сколько с «требованиями», «посланиями» к власти в отстаивании собственной точки зрения на государственно-церковные вопросы. Все вышесказанное позволило диссертанту прийти к выводу о том, что тип политической культуры православного духовенства на этом этапе можно считать подданническо-активистским, зависимым от общественно-политической ситуации.

Во втором параграфе - *«Политическая культура православного духовенства в годы Гражданской войны (октябрь 1917 – 1921 гг.)»* - рассматривается оценка Октябрьской революции духовенством и его участие в Гражданской войне. Диссертант разделяет точку зрения, что в условиях политического кризиса осени 1917 г. восстановление патриаршества в ПРЦ стало политическим шагом. Поместный собор, Патриарх Тихон осудили Октябрьскую революцию, не приняли декретов советской власти, что большевики расценили как «контрреволюцию». Епископат региона осудили советскую власть, приняли участие в крестных ходах против нее. Анализ прессы, летописей, воззваний духовенства показал, что клир региона раскололся на тех, кто выступил против «безбожников» (большинство); тех, кто демонстрировал лояльность властям, восприняв социалистическую революцию как волю народа (сельское духовенство); тех, кто был готов сотрудничать с советами. Так, по мнению диссертанта, проявилась внутренняя конфликтность политической культуры православного духовенства этого периода.

Изменение позиции Патриарха Тихона, Поместного Собора ПРЦ осенью

1918 г. (призыв к политическому нейтралитету, признание декретов советской власти) показало, на наш взгляд, патриотизм епископата (стремление прекратить междоусобную брань, спасти народ), соборность (стремление удержать Церковь от раскола на политической почве, прекратить физические расправы с духовенством и верующими). Большевики расценили нейтралитет Церкви как оппозицию, «контрреволюцию», что привело к усилению антицерковной борьбы (акция вскрытия мощей, разорение монастырей, красный террор против духовенства). Советская пресса включилась в создание образа «поп-контрреволюционер» и внедрение его в массовое сознание.

Изменение позиции Патриарха Тихона повлиял на поведение духовенства. Однако проведение в жизнь секуляризационных советских законов, политика «военного коммунизма», красный террор – все это толкало духовенство к уходу к белым. Анализ воззваний Донского епархиального комитета позволяет утверждать, что патриотизм, этатизм по-прежнему были базовыми чертами политической культуры духовенства, поддержавшего белых. Об этом свидетельствовали созыв Поместного Собора Юга России в мае 1919 г., создание Временного Высшего Церковного управления на Юго-Востоке России (вошло в структуру органов государственной власти), сакрализация белого движения (символы власти, идеология), призывы клира к верующим к борьбе с «безбожниками»; проведение военным духовенством идеологической, воспитательной работы в Добровольческой армии в патриотическом духе.

Анализ мемуаров, прессы, летописей, позволяет диссертанту утверждать, что в целом политическая позиция проявлялась клиром на территориях, занятых белыми, в старых формах (проповеди, воззвания к пастве, участие в митингах, публикации в прессе, сбор средств для армии), и новых (встречи белых войск с колокольным звоном, непосредственное участие в боевых действиях, эвакуация и эмиграция). Уход с белыми мотивировался клиром как выполнение гражданского долга повиновения властям.

В годы Гражданской войны численность духовенства Царицынской епархии резко сократилась из-за высокой смертности и эмиграции. Летописи,

материалы комиссии по расследованию злодеяний большевиков, по мнению диссертанта, показывают, что репрессии против клира стимулировались закрепившимся в сознании красноармейцев образом «поп – контрреволюционер». Защита прихожанами своего пастыря не всегда могла спасти его от расправы. Анализ текстов церковных летописей, политических обзоров Царицынской губернской ЧК, позволяет прийти к выводу о негативном отношении верующих к оставлению паствы духовенством в трудный час, к увозу священниками церковного имущества.

В красном Царицыне большинство клира, опасаясь репрессий, не проявляло политической активности. В условиях большевистской диктатуры перестает выходить церковная печать. Диссертантом установлено, что негативное отношение к большевикам выражалось духовенством в проповедях, в участии в крестьянских и казачьих восстаниях, распространении апокалиптических слухов. В Царицыне, Саратове, Ростове-на-Дону, Астрахани прошли политические процессы против духовенства в 1918–1921 гг., завершившиеся приговорами к расстрелу. С другой стороны, Царицынский губревком старался пресекать случаи произвола местных администраций против духовенства и верующих. Была выявлена незначительная группа духовенства региона, которая сотрудничала с коммунистами. Лидеры обновленцев, религиозные отщепенцы (Илиодор) стремились к сакрализации советской власти, социалистической революции, претендовали на духовное лидерство.

Диссертантом показаны сложности становления самостоятельной Царицынской епархии в 1920–1921 гг. Конфликтность духовенства была определяющей чертой епархиальной жизни (борьба за власть епископата), что можно, по нашему мнению, рассматривать как предпосылку церковного раскола в епархии. С другой стороны, соборность мировоззрения духовенства и верующих региона проявилась в активном сборе средств для голодающих, стремлении наладить жизнь приходов.

Анализ анкет духовенства, делопроизводственной документации органов власти Царицынской губернии позволяет автору утверждать, что уже в

1920–1921 гг. г. большинство клира признало декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, нейтрально, а порой и «сочувственно» относилось к властям. Такая позиция, на наш взгляд, диктовалась выполнением воли Патриарха Тихона, стремлением к восстановлению и упрочению жизни прихода, личностным фактором. Сложнее принимались духовенством декреты о гражданском браке, запрете преподавания Закона Божьего. Отказ соблюдать их клиром считался властями «контрреволюцией». Несмотря на конец Гражданской войны, в крае шли крестьянские и казацкие восстания против советской власти. В этих условиях большевики расценили всплеск народной религиозности зимой 1921 г. («обновление икон»), рост апокалипсических настроений среди клира как «антисоветские». Репрессиям подверглось 13 духовных лиц. Анализ сводок Царицынской ГубЧК позволил автору констатировать сохранение политического влияния клира на селе.

По мнению диссертанта, можно выделить следующие типы политической культуры православного духовенства региона этого периода: на «белых территориях» – подданническо-активистский и приходско-аполитичный; в Советской России – активистский в протестных формах, приходско-аполитичный (большинство клира) и подданническо-активистский (обновленцы, религиозные отщепенцы). Впервые Церковью сделана попытка выхода за рамки зависимого типа политической культуры, что проявилось в позиции политического нейтралитета Патриарха Тихона, от которого он не отказался, несмотря на давление, как большевиков, так и сторонников белого движения.

Во второй главе - «Политическая культура православного духовенства в годы церковного раскола (1922–1930-е гг.)» - автор выявляет особенности эволюции политической культуры православного духовенства в условиях советского государства, когда эксперимент властей по созданию «советской Церкви» путем раскола ПРЦ на политической основе сменился политикой тотального уничтожения духовенства в условиях сталинской административно-командной системы.

В первом параграфе - *«Политическая культура православного духовенства в условиях «религиозного нэпа» (1922–1927 гг.)»* - рассматривается отношение к власти духовенства в противоречивых условиях нэпа. Автором установлено, что изъятие церковных ценностей в помощь голодающим в 1922 г., с одной стороны, нанесло огромный ущерб Царицынской епархии. С другой стороны, лояльное отношение клира и верующих к этой акции, активное участие в ней лишили власти возможности проведения широких репрессий. Анализ прессы Царицынской губернии позволил диссертанту утверждать, что она усиленно формировала и внедряла в массовое сознание образ «духовенство – враг народа». При поддержке властей начинается обновленческий раскол в епархии. Региональной особенностью, по нашему мнению, можно считать инициативу выступления на политической почве против Царицынских епархиальных властей сельского духовенства Астраханской и Донской епархий, тех территорий, которые отошли к Царицынской губернии. В 1922–1923 гг. обновленческий раскол в Царицынской губернии возглавляли Усть-Медведицкие епископы Модест (Никитин) и Тихон (Русинов). По мнению диссертанта, к характерным чертам политической культуры обновленцев нужно отнести патернализм (желание расправиться со сторонниками патриаршей церкви при помощи советского государства), этатизм (стремление сакрализовать вождей революции, тяга к политическому союзу с атеистическим государством), соборность, традиционализм и демократизм (вера в необходимость сохранения и упрочения позиций Церкви в жизни общества путем доказательства совместимости социализма и религии, стремление захватить власть в высшем церковном руководстве, легитимизировать свои действия решениями Поместных соборов ПРЦ). Значительными стимулами деятельности обновленцев были убежденность в необходимости обновления церковной жизни в условиях новой общественно-политической системы, политический карьеризм. Для обновленческого движения России (и Сталинградской епархии в том числе) была присуща внутренняя конфликтность (наличие соперничавших между собой обновленческих группировок).

Епископ Царицынский Нифонт (Фомин) в 1921–1923 гг. придерживался политического нейтралитета. Он и его сторонники (немногочисленные) подверглись репрессиям. Для политической культуры ПРЦ, возглавляемой Патриархом Тихоном, на наш взгляд, были характерны традиционализм (христианское отношение к власти), соборность (стремление сохранить Церковь и единство в ней), патриотизм (любовь к народу). На наш взгляд, исходя из этих ценностных установок Патриарх Тихон в 1923 г. совершил признание своей вины перед советской властью, призвал духовенство и паству к политической лояльности, чем лишил раскол политической основы.

В 1923–1925 гг. по всей стране начинается быстрый отход от обновленчества духовенства и верующих. Анализ делопроизводственной документации органов власти позволил автору установить региональную особенность: преобладание обновленчества в Сталинградской губернии во второй половине 1920-х годов. Власти признавали только обновленческое Царицынское (Сталинградское) епархиальное управление (СЕУ), оказывали ему всемерную поддержку: предоставляли возможность выражать свои взгляды на диспутах, лекциях, в периодической печати; разрешили выпуск обновленческой газеты, созыв епархиальных съездов; подвергали репрессиям сторонников патриаршей церкви. Диссертант пришел к выводу, что политическая позиция СЕУ находилась в русле политики Св. Синода обновленческих церквей СССР: восхвалялся декрет об отделении церкви от государства, требовалось соблюдение во «всех моментах религиозной жизни» этого «религиозного ленинизма». Язык документов обновленцев выражал синкретизм, синтетичность их политической культуры (восприятие политических формулировок большевиков, стремление наполнить их религиозным содержанием).

По мнению диссертанта, способствовали сохранению обновленчества дестабилизация церковной жизни региона, отрыв сельского клира от епископата, частые аресты епископата; зависимость политических взглядов сельского клира от настроений крестьян. В 1926–1927 гг. численность обновленцев сокращается, но они все же преобладали в Сталинградской губернии.

Характерной чертой «религиозного нэпа» были высокий уровень религиозности в обществе, снижение антирелигиозной борьбы, отсутствие масштабных гонений на клир. Автором установлено, что далеко не всегда священники подвергались арестам, хотя власти оценивали их действия как «контрреволюцию». Репрессии ударили, в первую очередь, по епископату. Декларация митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г. о лояльности ПРЦ советской власти вызвала новый виток борьбы среди духовенства, привела к появлению в Сталинграде сторонников «григорьевского» раскола, что свидетельствовало о глубине сохранявшейся конфликтности в церковной среде.

В целом, по мнению автора, в годы «религиозного нэпа» в политической культуре православного духовенства России можно выделить следующую динамику: выросло число сторонников подданническо-активистского типа (обновленцы), происходит переход от приходско-аполитичного к подданническому типу (Патриаршая церковь). Внутренняя конфликтность в Церкви по вопросу об отношении к власти, о роли церкви в советском обществе, о власти в Церкви была доминирующей чертой политической культуры этого периода. Протестные формы политической деятельности были слабо распространены в среде духовенства Сталинградской губернии.

Во втором параграфе - *«Трансформация политической культуры православного духовенства в годы «войны с религией» (1928–1930-е гг.)»* - исследуется превращение политической культуры православного духовенства в условиях тоталитарной политической культуры в СССР в контркультуру. Резкое обострение общественно-политической ситуации в 1927–1930-х гг. ухудшило положение духовенства. Антирелигиозные кампании приобретают размах, проводятся в грубых формах, приводят к массовому закрытию церквей, сокращению числа зарегистрированных приходов, наносят удар по народной православной культуре (запрет и ассимиляция религиозных праздников, изменение календаря). Диссертант считает, что советская пресса, СВБ, комсомол приложили максимальные усилия для навязывания обществу образа «поп – классовый враг», «религиозная проповедь – антисоветская пропа-

ганда», однако антирелигиозная борьба успеха не имела. Поэтому в отношении духовенства и верующих нарастали административное давление, лишение клира многих социальных прав, увеличение налогов.

Автором установлено, что в 1928–1929 гг. обновленцы региона делали попытки укрепления церковной структуры. Анализ протоколов заседаний I Краевого церковного митрополитанского собора обновленческих приходов Нижневолжского края (октябрь 1928 г.) показал значительное сохранение обновленцев в регионе (400 общин). Локализация раскола осталась прежней. Большинство обновленческих приходов находились в Сталинградской и Хоперской епархиях. В выступлениях обновленцев по-прежнему звучали лозунги в поддержку советской власти, обличения в адрес «тихоновцев – контрреволюционеров». В 1929–1930-х гг. усилилась и работа патриарших приходов в Сталинграде, падает популярность обновленцев. Анализ писем верующих позволяет диссертанту утверждать, что, несмотря на численное превосходство незакрытых обновленческих приходов в Сталинграде, в массе верующие начинают поддерживать патриаршую церковь.

Анализ отчетов СВБ показывает, что клир начинает использовать в религиозной практике политическую терминологию, принятую в советской пропаганде, революционную символику, копировать формы советской работы, приспосабливаться к непрерывному графику трудовой недели. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о синтетичности политической культуры духовенства в этот период. В большей степени это было характерно для обновленцев. В условиях сохранения высокого уровня религиозности населения стремление духовенства удержать свои позиции в обществе не выглядят беспочвенными. В советской прессе, постановлениях о состоянии антирелигиозной пропаганды в районах Нижневолжского края отмечался рост протестных форм политического поведения духовенства (выступления против колхозов).

В воззваниях к духовенству 1929–1930-х гг. митрополита Серафима (Александрова), главы патриарших приходов на Нижней Волге, отражена следующая политическая позиция: политический нейтралитет, призыв к вла-

стям не нарушать декрет об отделении церкви от государства, не наносить оскорблений чувствам верующих своими действиями. Таким образом, по нашему мнению, в условиях «войны с религией», клир вновь возвращается к аполитичности как форме политического поведения. О том, что такая политическая позиция была более понятна духовенству региона, свидетельствует статистика сокращения обновленчества в крае. В 1933 г. треть приходов Нижней Волги и Дона остались обновленческими. В справках райисполкомов Сталинградского края на декабрь 1935 – январь 1936 гг. нет ни одного упоминания о наличии обновленческих приходов. Катоки репрессий уничтожал любой клир, независимо от церковной принадлежности.

Протестные формы политического поведения духовенства в 1930-е гг. были сильнее, чем в предыдущие периоды. Носителями протестарной анти-советской политической культуры становятся священники, оставшиеся без приходов, ведущие кочующий образ жизни, монахини закрытых монастырей. Протест проявлялся в форме распространения апокалипсических слухов, «небесных писем». На наш взгляд, сопротивление духовенства и верующих социалистическому строительству не носило сколько-нибудь организованного характера. Однако для властей в 1937–1938 гг. не нужно было доказательство вины духовенства перед советской властью. Дела в основном фальсифицировались. Церковную структуру на Нижней Волге и Дону можно считать разрушенной с 1937 г., так как в ней полностью отсутствовал епископат, деятельность приходов становилась нелегальной.

В Заключении диссертации подводятся итоги, обобщаются результаты исследования, формулируются практические и теоретические выводы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК РФ:

1. Пономарев М.В. Власть и духовенство: к вопросу о численности обновленцев на Нижней Волге в 1930-х гг. // Власть. Общественно-политический журнал. – 2009. – № 5. – С. 97–100.

2. Пономарев М.В. Христианский социализм в мировоззрении и практике религиозных групп Нижней Волги в 1920-х–1930-х гг. // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. № 1 (9). – С. 177–182.

3. Пономарев М.В. Борьба с религией как составляющая политической культуры советского общества 1920-х–1930-х гг. (на материалах Нижней Волги) // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. № 2 (10). – С. 215–221.

II. Статьи, опубликованные в сборниках, изданных по материалам всероссийских, региональных и вузовских научных конференций, других изданиях:

4. Пономарев М.В. Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Нижней Волге в 1922 году // Творчество молодых – региону [Текст]: Материалы III Межрегион. науч.-практ. конф., г. Волгоград, март 2007 г. ВолГУ; редкол.: О.И. Сгибнева (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 175–177.

5. Пономарев М.В. Обновленческий раскол на Нижней Волге в 1920-х – 1930-х гг. // Вопросы краеведения. Вып. 11. [Текст]: материалы XVIII и XIX Краевед. Чтений. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 385–390.

6. Пономарев М.В. Политические настроения православного духовенства Царицынской епархии в 1918–1921 гг.: к вопросу о введении Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. в жизнь // Волгоградская область: 10 лет Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Текст]: материалы Регион. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 18 марта 2008 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 99–105.

7. Пономарев М.В. Документы ГАВО – источник по истории церковного раскола в 1920-х–1930-х гг. на Нижней Волге // Архивное дело Волгоградской области 1923–2008: итоги, достижения, перспективы: материалы науч.-практ. конференции 20 ноября 2008 г. Волгоград, 2008. С. 79–84.

8. Пономарев М.В. Царицынская епархия в 1920–1922 гг.: накануне раскола // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 21–30 апр. 2008 г. [Текст]: Вып. 3: Исторические науки. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 91–97.

9. Пономарев М.В. Обновленческий раскол на Нижней Волге в 1930-х гг. // Нижняя Волга в истории России: Сборник научных и методических материалов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 52–65.

10. Пономарев М.В. Новые формы религиозной жизни населения Царицынской (Сталинградской) губернии в 1921 – 1927 гг. / М.В. Пономарев, О.Ю. Редькина // Гуманитарное образование и медицина: сборник научных трудов. Т. 63. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2009. – С. 163–170.

Пономарев Максим Владимирович
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВЕНСТВА РОССИИ В 1917–1930-е гг.:
ЦЕНТР И ПРОВИНЦИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 15.02.2010. Формат 64х84/16. Печать офсет.
Бум. тип. №1. Усл. п.л. 1,0. Тираж 100. Заказ №

Волгоградский государственный медицинский университет
400131, Волгоград, пл. Павших борцов, 1